

Обито шел на запад, к окраинам территории Конохи, зная, что два его клона еще не отправились выполнять порученное им задание.

Ему не нравилось, что это так очевидно. Как ясно было его колебание, до такой степени, что даже его клоны, зная его мысли, зависли и ждали, словно гадая, не передумает ли оригинал. Он все еще чувствовал их взгляды—его глаза—на своей спине, ожидая приказа разойтись, ожидая, что он отменит свой приказ. Будто.

Руки на ремнях его рюкзака напряглись, и именно в этот момент он почувствовал, что клоны исчезли. Похоже, они наконец решили уехать.

Ранее, после того как он покинул деревню, чтобы встретиться со своей командой, Обито свернул с дороги, чтобы создать два Каге Буншина с задачей выследить сирот Аме—нынешних Акацуки. Из-за характера возложенной на себя миссии и важности доставки, вместо того, чтобы послать одного клона, он послал двух на тот случай, если у одного из них начнет заканчиваться чакра или они окажутся в конфронтации, которую невозможно будет избежать. От того места, где он находился, до Амэ было всего несколько дней пути, и, несмотря на то, что было бы разумнее сделать Буншин, когда они будут ближе к Куни, Обито не мог рисковать, что кто-то из его товарищей по команде узнает о его маленькой миссии.

Он также не хотел давать себе больше повода для беспокойства, особенно сейчас, когда эта миссия уже была на переднем плане его мыслей.

Путешественник во времени покачал головой, спрыгивая с дороги к деревьям, чтобы ускорить свой шаг. Он чувствовал это, неуклонно нарастающее беспокойство, формирующееся внутри него, его разум балансировал на грани здравого смысла и его собственного, личного безумия. Обито мало беспокоился о том, что он набросится на своих товарищей по команде и причинит им вред—он точно знал, что скорее обратит свои атаки на себя, чем причинит им вред, даже в самом худшем состоянии,—но он беспокоился о том, чтобы оставить их в курсе своего нынешнего состояния умственной и эмоциональной нестабильности.

Минато, который уже знал о том, что он не тот тринадцатилетний мальчик, каким казался, быстро поймет, что эта миссия имеет определенный вес для Обито. Зная блондина, шансы на то, что он отменит миссию или будет сопровождать их, были высоки, но Обито нужно было, чтобы все прошло так же, как и в прошлый раз.

Если Минато решит присоединиться к ним, ему будет трудно ускользнуть от них, не прибегая к уловке "смерть от падающих камней", которая, как он знал, не произойдет под бдительным оком Намикадзе Минато. Если задание будет отменено, то, очевидно, его шансы ускользнуть будут еще меньше.

Конечно, всегда существовала возможность просто сказать "к черту это" и рассказать им все. Учитывая, что Мадара в данный момент был всего лишь дряхлым стариком, он мог бы подумать

об этом, если бы был более... стабильным и сдержанным. Однако тот факт, что Мадара был не один, в какой-то степени удерживал его от того, чтобы вернуться к этой альтернативе, почти так же сильно, как его собственное принуждение хранить молчание было вызвано чувством вины.

Обито насмешливо фыркнул, глядя на горизонт, где стали видны фигуры его товарищей по команде. -Я жалкий мешок дерьма.'

Путешественник во времени нацепил добродушную улыбку, приближаясь к своей команде, с юмором наблюдая, как Рин и Какаши обернулись с разной степенью удивления. - Эй, ребята! Готовы к выполнению задания?"

- ...Ты пришел вовремя, - тихо произнес Какаши монотонным голосом, но слегка расширившиеся глаза выдавали его истинные мысли по этому поводу.

Обито закатил глаза, улыбаясь несколько более искренне. - Ух ты, Какаши, мне больно. Я знаю, как быть вовремя, когда это важно."

-Тогда, может быть, тебе стоит делать это почаще?- Легкомысленно предложил Минато, и в его голосе прозвучал юмор. - Ну что ж, я рад, что мы не будем ждать целый час до начала этой важной миссии."

Учиха уловил его вздрогнувший взгляд. Если бы только Минато знал.

Рин осторожно ткнула Обито локтем в ребра, издав тихий звук "ПСС", который не был таким уж незаметным, как она думала. - Эй, Обито, ты не забыл?"

В ответ Он приподнял бровь, глядя на Рин с едва скрываемой болью. "Да, - тихо подумал он, - я помню.'

-А, это точно, - радостно начал Минато, вытаскивая один из своих Хирайшин-Кунаев. -На сегодняшний день Какаши-такой же Джонин, как и я, и мы разделимся на две команды для повышения эффективности.- Он с улыбкой повернулся к Какаши. - Вот, Какаши. Он сделан специально для меня, и он немного тяжелый и странной формы, но я уверен, что со временем вы сможете извлечь из него максимум пользы. Поздравления."

Седовласый Джонин поймал Кунай, когда блондин бросил его ему, и кивнул. "Да. - Спасибо, сэнсэй."

-У меня тоже кое-что есть!- Вмешалась Рин, доставая из сумки небольшой сверток и протягивая его Какаши. - Персональная аптечка! Я знаю, что ты не любишь непрактичных вещей, Какаши, поэтому я решил, что это будет лучшее, что я могу для тебя сделать. Я настроил некоторые вещи, чтобы сделать его быстрым и простым в использовании, даже в

трудных ситуациях."

Какаши на мгновение устоял на свои два подарка, тихо пробормотав "Спасибо", прежде чем положить их в сумку. Он повернулся к своему последнему товарищу по команде и выжидательно протянул руку.

Обито не обратил на этот обмен ни малейшего внимания, но, по правде говоря, он наблюдал за ними, фиксируя каждое мельчайшее движение и взаимодействие. Это была такая беззаботная и счастливая ситуация, и он почти хотел активировать свой Шаринган, чтобы сохранить его увековеченным в своей памяти.

Внешне, конечно, он изобразил на своем лице фальшивое смущение и недовольство, когда посмотрел на руку Какаши. - Ну и что же?"

В ответ глаза Какаши слегка сузились.

- Обито, - тихо произнесла Рин с нервной улыбкой на лице. - Какаши повысили, и вчера мы сказали, что купим ему подарки... разве ты не купил ему что-нибудь?"

Обито отвернулся и закрыл глаза, его рука автоматически скользнула к левой стороне лица.

Он должен был это сделать. Для того чтобы его планы сработали, чтобы гарантировать, что ничего не случится с его близкими ... он должен был это сделать.

Какаши тем временем с недоверием смотрел на спину своего товарища по команде. Из всего этого он не мог не думать. Обито заставил его открыться, принять свое прошлое, принять тот факт, что они были командой и должны были полагаться друг на друга.

Но здесь был Обито, отвергающий все и вся. Отвергая свою команду. Он был там уже некоторое время, и хотя Минато сказал Какаши, чтобы тот позволил Обито самому разобраться с делами, даже если Какаши слушал и воздерживался от дальнейших расспросов, это все еще беспокоило его. Он уже смирился с тем, что ему небезразличен Минато, человек, которого он уважал и уважал. Что он заботился о Кушине, женщине, которую считал почти сестрой и которая счастливо дразнила его. Что он заботился о Рин, которая когда-то была беспечной фанатичкой, но благодаря тяжелой работе стала квалифицированным медиком, и ей можно было доверять на поле боя. Что он заботился об Обито, мальчике, который внезапно стал необъяснимо не по годам развитым, но все еще был идиотом, который отказывался говорить им что-либо.

Да, Какаши когда-то был в положении, которое не требовало от него ни осуждения, ни выговоров, потому что он все держал при себе. В какой-то степени он все еще верил, но теперь понимал, что товарищи по команде были рядом, чтобы помочь, и оттолкнув их, он ничего не заработал. Именно обито научил его этому. И вот они здесь, Какаши пытается достучаться до своего товарища по команде, а Обито отказывается открыться, в тошнотворном развороте их

взаимодействия более полугода назад.

Не то чтобы он действительно нуждался в физическом даре от мальчика. Конечно, мысль о том, что Обито забыл об этом, причиняла боль, но если бы он улыбнулся своей обычной застенчивой улыбкой и извинился, Какаши смог бы отмахнуться от нее как от одной из идиотских особенностей. Но он даже не предложил, что много.

После того, как молчание растянулось на минуту, Какаши закрыл свою протянутую руку и позволил ей упасть на бок, его кулаки сжались в неудачной попытке сказать себе, что это не имеет значения, потому что он знал, что это так. Это действительно имело значение.

Попыталась передать, наконец, вздохнул. Он промолчал из-за нерешительности, но в какой-то момент должен был это сделать.

- ...Какаши, - тихо позвал он, все еще глядя в сторону. - Ты уверен, что хочешь этого сейчас?"

Он не мог видеть их, но практически чувствовал смятение, исходящее от его товарищей по команде. Он сделал глубокий вдох и кивнул самому себе. - ...Было бы разумнее отдать его тебе сейчас, когда мы сможем подготовиться."

Он обернулся, открыв глаза, чтобы показать красный цвет своего Шарингана, и проигнорировал взгляды завуалированной тревоги, которую принесло его додзюцу. - Вот это, - тихо пробормотал он, указывая рукой на левый глаз и с серьезным видом глядя на Какаши. - ...Это мой подарок тебе."

Рин ахнула, когда Какаши и Минато напряглись. Очевидно, они понимали всю серьезность того, что он предлагал. Вместо того чтобы признать их удивление, нерешительность и возможное отвращение, он терпеливо ждал, пока кто-нибудь из присутствующих заговорит и Какаши примет его подарок.

- ...Обито, - тихо произнес Минато, пристально и оценивающе глядя на него. - Ты ... ты понимаешь, что говоришь?"

Путешественник во времени встретился взглядом с блондинкой, и между ними завязалась молчаливая битва. "Больше, чем кто-либо, даже ты", - говорили его глаза. Но он только произнес тихое, но твердое: "ДА."

- Но ... Но Обито! - Воскликнула Рин, широко раскрыв глаза от беспокойства и нахмутив брови в замешательстве. - Ты не можешь этого сделать! Я имею в виду, что лично я не очень много знаю о твоей семье, но ... все знают, что твой клан этого не делает—"

- Дело не в клане, а в их идеалах, - огрызнулся Обито, не обязательно обращаясь к Рин, но скорее к самому себе. Гнев быстро поднялся, когда он вспомнил свое недавнее общение со

старейшинами. -И знаешь что? Мне наплевать на их гордые, разрушительные идеалы. Почтенные старейшины могут все отвалить и умереть, мне все равно. Этот клан ... он полон напыщенных, психически перекошенных уродов, которые сделали бы миру одолжение, если бы все они просто исчезли."

Он слегка отвернулся от своей команды, бросив тяжелый взгляд в сторону деревни. -В этом клане есть несколько избранных, которые действительно могут справиться с кровью, справиться с додзюцу, которое они считают даром богов. Но их всего несколько сотен, и те, в ком течет кровь Учихи, прокляты, чтобы впасть в жаждущую власти развращенность, которая не ведет ни к чему, кроме бессмысленной смерти."

Обито согнул руки, заставляя свою враждебность утихнуть.

У него было совершенно отвратительное чувство предвкушения, страха, сожаления и гнева, бурлящих внутри, и его недвусмысленная ненависть даже к старейшинам Учиха была до некоторой степени неуместна. Предвкушение, начавшееся с тех пор, как он узнал, что приближается миссия на мост Каннаби, росло в течение последних двух дней, и это было нечто, что он должен был контролировать.

... Нет. Но даже до этого он ускользал, теряя свою решимость с тех пор, как осознал, что находится в прошлом. Несмотря на методы Наруто показать ему правду, чудодейственная терапия мальчика только сумела случайно собрать его разбитый разум обратно в притворный Мираж нормальности. Он был неуравновешен—это было то, в чем он мог легко признаться, особенно сейчас—и подсознательно, он задавался вопросом, был ли он уже в прошлом нестабильности, и был ли он таким же безумным, как чувствовал себя.

Обито покачал головой. Сейчас было не время терять себя, ему нужно было сохранять хладнокровие.

Не раздумывая ни секунды, его левая рука метнулась к глазу и без колебаний выколола его, и он почувствовал, как по лицу и руке потекла знакомая теплая струйка крови. Он повернулся к явно пораженному Какаши, не обращая внимания на то, как Рин вздрогнула, а Минато поморщился от этого болезненного действия.

Он пристально посмотрел на выпавший глаз правой рукой, потом снова посмотрел на Какаши и толкнул его в сторону мальчика. "Так. Возьми это."

Какаши отшатнулся назад, глядя на окровавленный глаз в руке Учихи с нескрываемым ужасом. - ...Что ... я, Обито, - дрожащим голосом выдохнул Джонин, широко раскрыв глаза и переводя взгляд с Обито на его протянутую руку. -Я не могу просто ... я не могу просто взять твой глаз! Это—это просто не так—"

Рин бросилась к Обито, не сводя глаз с его окровавленной ладони и покоящегося внутри органа. - Обито,я ... Я помогу тебе, так что, пожалуйста, - ее голос дрожал, и путешественник во времени видел, что она не решается заставить его заменить свой глаз. - Пожалуйста, верни

свой ... свой глаз обратно в глазницу."

Он почувствовал легкий укол вины за то, что, вероятно, травмировал ее, но отстранился, снова повернувшись к Какаши со стальным взглядом. Какая-то болезненная часть его души находила забавным то, что, без сомнения, его окровавленное лицо придавало его взгляду более суровый вид, чем это было возможно раньше, в его теперешней форме.

Он предположил, что это имело смысл, что они будут волноваться, даже бояться, об этом—если не только потому, что концепция удаления совершенно здорового глаза была сомнительной, то потому, что это был Учиха, делающий это. Но обито никогда не был обычным Учихой, и Какаши должен был принять его. Чтобы его планы сработали, по крайней мере один глаз должен был выжить—особенно левый.

И кто лучше защитит его глаз, чем тот человек, которому он доверил его с самого начала?

-Если ты не возьмешь его, - начал он монотонным голосом. - ...Тогда я раздавлю ему глаз."

Рин неуверенно шагнула назад к Минато, который молча наблюдал за происходящим. Глаза Какаши по-прежнему были прикованы к бестелесному глазу обито, но постепенно напряжение и нервозность, окружавшие Хатаке, исчезли, когда его обычный расчетливый разум взял верх.

После нескольких мгновений молчания, Какаши поднял голову, ищущий взгляд на месте. - ...Почему?"

Его голос был тихим-почти шепотом-и бесцветным, но обито знал, что то, что чувствовал Какаши, было далеко не таким мягким. Учиха небрежно пожал плечами. -Твое молниеносное ниндзюцу оставляет тебя открытой для атак. Вы не сможете использовать его, если у вас нет глаза.- Глаза седовласого Джонино вопросительно расширились, но обито вперил в него безжалостный взгляд и быстро пошел дальше. - Бакаши, просто прими мой подарок с благодарностью, придурок."

Настороженный, нерешительный взгляд вернулся к лицу Какаши, и они уставились друг на друга в битве воли. Если быть до конца честным, обито не знал, почему его товарищ по команде не ухватился за эту возможность—даже если он ничего не знал о Шарингане, многие знали хотя бы основы. Какаши знал преимущества додзюцу, и это, несомненно, сделает его сильнее, почти непревзойденным. Видя его явную нерешительность, обито, мягко говоря, нервничал.

Наконец, по прошествии, казалось, нескольких часов, Какаши посмотрел на Рин.

Он кивнул.

Процесс заживления был быстрым.

Рин оказала символическое сопротивление, возможно, в надежде, что они оба передумают, но Обито видел это—она уже поняла, что они оба приняли свои решения. Она могла бы попытаться объяснить, что такая перемена прямо сейчас, перед решающей миссией, была бы глупой, или она могла бы солгать и сказать, что для нее невозможно сделать чистую пересадку (что было наглой ложью, которую знали Минато и Обито). Но она только один раз взглянула на них, прежде чем серьезно покачать головой. Это была формальность из-за беспокойства и знания того, что было (вероятно) лучше для них обоих, в лучшем случае.

Обито наблюдал, как Рин в пятый раз проверил пересаженный глаз Какаши, убедившись, что додзюцу успешно перенесли и их усилия не пропали даром. Хатаке был смертельно молчалив, мрачен, как и много лет назад—как вспоминал Обито, когда сам был мысленно ребенком, - и невидящим взглядом смотрел на траву за плечом Рин.

И он это знал. Обито знал, что его "дар" на самом деле был не даром, а скорее проклятием, которым он одаривал своего друга и товарища по команде. Даже если бы у него не было воспоминаний о будущем Какаши, которым он когда-то был, он бы знал, увидев коррупцию в своем клане, в сочетании с знанием самого Шарингана. Но именно это ему и было нужно. Его Шаринган должен был продолжать существовать, и как бы сильно он ни чувствовал вину за то, что заставил своего друга пройти через это—опять же, и по его собственному настоянию не меньше—Какаши был единственным, кому он знал, что может безоговорочно доверять, только подчеркнутая интенсивная преданность и преданность, которую Какаши, как он знал, проявил в будущем-прошлом.

Обито краем глаза заметил, как Рин вздрогнула, когда Какаши передал ей что-то, и она повернулась к нему с трясущимися окровавленными руками. Ее глаза были стальными, но неуверенными. "О-Обито, извините."

Он уставился на ее руки.

—Это... я не могла ... зрительные нервы на ... нем ... не ... - она перевела взгляд на руку, державшую разрушенный глаз и пустую глазницу обито. -... Я не могу ... .."

Обито склонил голову, взглянув на вращающийся красный глаз в левой глазнице Какаши-проверяя, действительно ли она говорит о предыдущем глазу Джонины. По правде говоря, он ожидал и надеялся на такой исход. Ему не нужен был глаз. - Все в порядке, Рин, я могу приспособиться и одним глазом. У Какаши все в порядке?"

Через мгновение медик отступил в сторону и взглянул на Какаши, который все еще был прикован к земле перед ним, контуженный. Это могло быть вызвано внезапной ясностью, которую дал ему Шаринган, или мыслью и осознанием того, что он видит насквозь глаза своего друга, причем последнее было более вероятным.

Обито с апатией осознал, что все это было довольно жутко, но сейчас не было времени для истрепанных нервов и оскорбленной морали.

-Пока держи левый глаз закрытым, - громко сказал он, выводя Какаши из оцепенения. Он резко поднял голову и посмотрел на Обито. - Поскольку ты не Учиха по крови, утечка чакры будет существенной—я знаю, что ты можешь и научишься быстро ориентироваться одним глазом, но пока держи его закрытым."

Минато, который все это время молча наблюдал за своими учениками, заговорил: -Мы готовы к отъезду?"

Он пристально посмотрел на них, прежде чем встретиться взглядом с Обито, его взгляд был испытующим и строгим. Учиха кивнул, а Какаши и Рин утвердительно кивнули. Взгляд Минато задержался на мгновение, прежде чем повернуться на Запад, его глаза сузились. -Мы будем продолжать путешествовать вместе, пока не войдем в Кузу, где разделимся. Я пойду вперед, а вы трое направитесь к мосту Каннаби, чтобы завершить свою задачу."

Блондинка получила еще три подтверждения в знак понимания, и по сигналу все они прыгнули на деревья.

Минато наблюдал за своей командой из глубины группы. Какаши шел впереди, назначенный командиром группы, А Рин, медик, была посередине, а Обито следовал за ней.

Это было хорошо подобранное построение, каким бы простым оно ни было, и он с некоторой долей гордости отметил, что они заняли свои позиции без предисловий и диссонансов—так же естественно, как дышать.

Его взгляд скользнул к Обито, который оставался всегда настороже. Хотя он не мог видеть его лица, Минато знал, что Шаринган мальчика был активирован (чакра, которую Минато чувствовал сосредоточенной вокруг глаз Учихи, свидетельствовала об этом), и он мог обнаружить нервозность, окружающую мальчика, как саван.

Если бы Обито действительно был тем тринадцатилетним, не окровавленным Чунином Минато, каким он был несколько месяцев назад, то он мог бы отмахнуться от такого поведения как от потрясения нервов из-за высокопоставленной миссии. Но он знал, что Обито был не таким, каким казался, и что "мальчик" пережил ужасы, неизвестные многим.

Он не знал точно, что именно, и, насколько ему было известно, этот безмерно изменившийся Обито был всего на три года старше, чем казался—или, напротив, на десятилетия старше. Минато этого не знал. Но тот факт, что Обито, который, по-видимому, был из будущего, проявлял такое беспокойство по поводу такой миссии, как эта... это было тревожно.

Минато видел и описал первоначальную реакцию Обито, когда тот узнал об этой миссии. Как только он объяснил параметры миссии, его глаза сосредоточились на Обито, ожидая реакции—и он получил ее.

Ранее было замечено и занесено в каталог также рвение Учихи, отдавшего свой глаз Какаши. В

глубине души Минато хотел остановить этот обмен—психологические, не говоря уже о политических последствиях, которые будут даны Какаши после их возвращения в Коноху, будут существенными, и Минато легко мог видеть, как это событие потрясло его обычно сдержанного, уравновешенного студента и медика. И несмотря ни на что, казалось, что в этот момент Какаши и Рин оба достигли уровня доверия и понимания в Обито, подобного собственному Минато, даже без знания правды, которую держал "мальчик", если их тихое принятие предыдущей ситуации было чем-то, что нужно было сделать.

Еще. В то время как Минато доверял Учихе и заботился о нем, было просто слишком много намеков, чтобы отмахнуться от них.

Не издав ни звука, он бросился к Какаши и оглянулся назад. Какаши, поначалу смущенный, нерешительно кивнул и сделал знак остальным остановиться. Все, кроме обито, прекратили свое путешествие и приземлились на следующую попавшуюся ветку, но он продолжал идти, его красные глаза метались по сторонам.

Минато ждал ответа. Что бы ни случилось во время этой миссии, это было крайне важно, и, несмотря на его нерешительность подтолкнуть путешественника во времени, он ждал достаточно долго. Все они так и поступили.

Его рот сжался в мрачную линию, и он позвал своего ученика.

- Обито."

Обратившийся к нему путешественник во времени резко остановился, едва не споткнувшись о ветку, с которой только что столкнулся. Он обернулся, и его глаза расширились, когда он заметил, что это был не только Минато позади него, но также Какаши и Рин—очевидно, им дали сигнал остановиться.

Мысленно ругая себя за чрезмерную сосредоточенность на всем, кроме своих товарищей по команде (такой промах мог принести ему смерть товарищей по команде), он прыгнул обратно к ним, присоединяясь к группе.

- Минато-сенсей, - начал он, прежде чем покачать головой и повернуться к Какаши. В конце концов, в данный момент он был руководителем миссии. - Какаши, почему мы остановились—"

- Обито, я думаю, нам надо поговорить, - прервал его Минато.

Путешественник во времени нерешительно повернулся к блондинке. Его сэнсэй выглядел вполне нормально, но ... " ... говорить о чем?"

Минато улыбнулся: -Ну, ты уже какое-то время ужасно нервничаешь, а раньше это немного беспокоило.- Уголки его глаз сморщились, как будто его это забавляло, но на самом деле

взгляд показывал, что мужчина считает ситуацию невеселой. -Я думаю, самое время тебе рассказать нам все, не так ли?"

Как и прежде, они встретились взглядами и обменялись молчаливой битвой. Обито потребовалась всего секунда, чтобы понять, что, в отличие от предыдущего раза, он больше не добьется своего—Минато был непреклонен, и казалось, он уже уловил беспокойство Обито. Знаки, которые он подавал, говорили сами за себя, а Намикадзе Минато был не из тех, кто позволяет вещам скользить, если есть хоть малейший шанс, что те, кто ему дорог, могут пострадать.

Со своей стороны, Какаши и Рин молча наблюдали за этим обменом, понимая всю серьезность ситуации на внутреннем уровне, даже не зная всей правды.

Обито почувствовал, как его челюсть напряглась. На самом деле выхода из создавшегося положения не было, он ничего не мог сделать, кроме откровенной измены—а он этого не хотел. Он не хотел, чтобы его запомнили как предателя, каким бы эгоистичным это ни казалось. Кроме того, рассуждал он сам с собой, если Курама придет за ним, они, скорее всего, все равно узнают...

- ...Прекрасно, - тихо вздохнул Обито, чувствуя меньше вины и больше облегчения, чем он ожидал от этого решения. Он сел на ветку, на которой остановился, слегка покачивая ногами и выжидающе глядя на свою команду.

Минато моргнул. - Он снова моргнул. Рин и Какаши уставились на Обито.

Как бы забавно ни выглядела эта ситуация (очевидно, они ожидали большего сопротивления—что было вполне объяснимо, учитывая все его прежние упрямство и двуличие), Обито хотел сказать им об этом, прежде чем передумает. Он закатил глаза и недовольно проворчал: -Ты хочешь знать или как? Садитесь, ребята, я с не вами разговариваю."

Два его товарища по команде сидели так, как им было сказано, явно пытаясь понять, что именно происходит, и Минато, с его знанием статуса Обито как путешественника во времени, по понятным причинам колебался. В конце концов он все равно сел, выжидающе глядя на обито.

-Во-первых, - сказал путешественник во времени, когда все они оказались на одном уровне глаз, - вы должны держать любые вопросы и расспросы до самого конца. Независимо от этого, кроме того, что я вам скажу, я не буду вдаваться в подробности—это зависит от вас, чтобы сделать свои собственные выводы. Кроме того, я скажу тебе только один раз, потому что у нас мало времени."

Рин и Какаши кивнули. Минато продолжал выжидающе смотреть на него.

- ...Ну тогда ... - начал Обито, почесывая затылок и обдумывая свой следующий план действий.

Он не мог, не хотел говорить им все начистоту по многим причинам, одна из самых заметных из которых заключалась в том, что это займет слишком много времени, которого у них нет, даже не считая бесконечных вопросов, которые, несомненно, вызовет истина. Но если бы он мог сказать им правду, не делая ее очевидной, давая им пищу для размышлений...

Он кивнул сам себе, а затем повернулся к своей команде. Это было глупо, и он чувствовал себя глупо из-за этого, но он честно не мог думать ни о чем другом. Он не был рассказчиком, это было бы очевидно, но это хорошо поможет запутать их.

- ...Когда-то давно, - начал он, наблюдая с некоторым отвращением к самому себе и легким весельем, как глаза Какаши сузились, брови Рин нахмурились, а Минато сдержал разочарование в гримасе. Из всех присутствующих именно Минато должен был извлечь максимум пользы из того, что он собирался сказать—это разочарование не продлится долго. Обито снова сосредоточился на своей "истории" и улыбнулся. - ...Там был мальчик. Буйный, озорной малыш, который всегда улыбался и смеялся."

Обито закрыл глаза, вспоминая те несколько раз, когда он наблюдал молодого Наруто во время его "визитов" в Коноху. Он также черпал из воспоминаний, полученных от мальчика во время их ключевого обмена мнениями.

- Он... его ненавидела вся деревня. Они боялись его, были озлоблены и злобны. Потому что он содержал в себе нечто такое, что причиняло им боль, их страдания, пусть даже из вторых рук. Они считали этого мальчика чудовищем, воплощением зла, и хотя никогда не нападали из страха, но избегали его. Как бы глупо и невежественно ни вел себя мальчик, он заметил это—услышал шепот, едва скрываемые взгляды и страх в их глазах. Он не понимал, почему они так с ним обращаются, и у него никого не было. Ни друг. Ни одна семья. Никаких союзников. В голове у него мелькнуло воспоминание о том, как Наруто одиноко сидел на своих потрепанных качелях и с плохо скрываемой тоской наблюдал за детьми и их семьями. - Он был один. Он родился, имел любовь своих родителей в течение всего получаса, а затем был оставлен в деревне, которая ненавидела его, ненавидела силу внутри него, и он жил один."

Его ниндо.

- ...Но он никогда не сдавался. Он мечтал стать Каге своей деревни, заслужить признание народа и быть любимым. Поэтому он не сдавался. Даже будучи поставленным в команду выжившего с вендеттой, фанаткой и плакальщицей, он никогда не сдавался. Даже когда шансы казались наихудшими, он никогда не сдавался. Даже потеряв одного из тех немногих, на кого он смотрел снизу вверх, он продолжал свой путь."

-Этот мальчик-ты?- Резко спросил Какаши, в замешательстве нахмутив брови. Рин подтолкнула его локтем, когда обито бросил на него равнодушный взгляд. Вспомнив, что сказал ворон ранее, седовласый Джонин отвернулся, пробормотав извинения, а затем снова повернулся, чтобы послушать.

Обито криво усмехнулся. Даже не подозревая об этом, Какаши задал очень сложный вопрос.

Он покачал головой, решив, что уже достаточно рассказал о предыстории Наруто. - Так или иначе ... этот мальчик был ключевым игроком в планах другого.- Его лицо потемнело, глаза вспыхнули красным. - За много лет до того, как мальчик родился, глупый, упрямый идиот потерял себя в темноте после смерти любимого человека."

Его команда напряглась от такой перемены в поведении.

"Он позволил своему горю ослепить себя, и в результате стал добровольным слугой контролирующего, манипулирующего индивидуума, будучи одним из немногих с потемневшим сердцем, чтобы соперничать с другим. Его предок. Под влиянием чар безумия, наложенных на него его предком, этот глупец лишил жизни родителей мальчика, оставив невинного ребенка без защиты от его бремени и деревни. Снова и снова этот дурак вмешивался в попытки мальчика спасти своих близких, сделать их счастливыми и самому достичь счастья. Этот дурак даже начал войну, чтобы убить мальчика, забрать его силу и преследовать ... — он зашипел, его кулаки были крепко сжаты и кровоточили. — ... после запутанного сна."

Обито почти сразу же расслабился, его лицо снова приняло бесстрастное выражение, но в глазах читалось раскаяние. - ...И все же мальчик продолжал упорствовать, борясь не только с нападками глупца и темнотой ... но и с ненавистью, против которой он всегда жил. Вскоре он собрал доверие и узы многих людей из разных стран, неосознанно став связующим звеном, которое объединило некогда несогласных лидеров. Когда мальчик и дурак сражались в последнем столкновении, это было самое большое различие: там, где у мальчика была воля и поддержка тысяч... у дурака не было ничего. Он убил тех, кого любил, и предал тех немногих, кто еще остался в живых. Он повернулся к темноте, глупо цепляясь за безнадежный идеал, чтобы вернуть то, что он когда-то считал потерянным-то, что он сам уничтожил."

Путешественник во времени наклонился вперед, упершись локтями в колени и крепко сжав руки. -Это было... это было тогда, когда дурак наконец посмотрел. Наконец он открыл глаза и увидел мальчика, молодого человека, который превратился из парии и образа презрения в того, кем он был тогда. Несмотря на все то, что он пережил... он продолжал жить. Когда этот дурак сказал ему, что ему не нужно идти по крутой тропе, что он может срезать путь, что цель Каге-принести мир в этот мир... - Он замолчал и сглотнул, его голос дрогнул. -А ты знаешь, что он сказал?"

Мальчик поднял голову и свирепо посмотрел на меня, его глаза были полны решимости. -... Я не хочу знать легких путей. Я хочу знать, как спуститься по крутой тропинке."

Обито тихонько, с дрожью усмехнулся и покачал головой. -Он сказал, что не хочет знать, как срезать путь, но как отважиться на невозможное."

Мальчик подошел ближе, его голос слегка повысился от гнева. "Кто определяет, является ли тропа "крутой"? У кого-то должно хватить смелости спуститься вниз и выяснить это. Хокаге—это тот, кто выдерживает боль, идя впереди других-людей, деревни. Это кто-то, кто прорывается через тупик, чтобы все остальные могли идти вперед без риска, без страха."

-Он сказал, что ... что Хокаге-это тот, кто определяет, крут путь или невозможен. Кагэ должен иметь мужество идти вперед и прокладывать путь для всех остальных, для деревни."

Он остановился перед мужчиной, свирепо глядя на него. -Нет никаких коротких путей, чтобы защитить тех, кто нам дорог, и нет никаких коротких путей, чтобы стать Хокаге! Как только вы станете Хокаге, вы никогда не сможете убежать!"

- Мальчик, который прошел через ад и вернулся обратно. Он потерял своих родителей. Он жил презренной жизнью из-за власти, которой никогда не хотел. Он хотел, хотел признания и уважения, несмотря на всю свою жизнь. Он потерял своего друга, и на него всегда смотрели свысока. Он потерял единственного члена семьи, который у него когда-либо был по-настоящему, даже если это была не кровная связь. Он смотрел, как все, кто был ему дорог, умирали. И все же, несмотря на все это, ему удалось совершить невообразимое. Это было неожиданно. Несмотря на все это, он все еще умудрялся оставаться непоколебимым в своей морали. Он отказывался идти напрямик, потому что хотел получить чистое, заслуженное уважение и признание каждого. Он перевернул сердца многих людей. Приобрел поддержку и любовь многих. Продолжал совершенствоваться и набирать силу, все для того, чтобы защитить своих друзей. Но самое главное-он никогда не сдавался."

Его руки напряглись. - ...Даже когда он стоял лицом к лицу с этим человеком, с тем, кто, можно сказать, был ответственен за все его трудности, он все еще умудрялся дотянуться до него. Дурак. Предложить человеку спасение, шанс искупить свою вину. Мальчик начал свою жизнь так же, как и тот мужчина, и все же они оказались по разные стороны поля боя. Этот человек жил своей жизнью в темноте, принимая ее, живя ею, так как был убежден, что его единственный свет погас. Мальчик прожил свою жизнь, не оглядываясь назад, решив двигаться вперед и стремиться к своим целям. Ради его УЗ. Ради людей, которых он любил."

Учиха сделал глубокий вдох, моргая на свои окровавленные руки, прежде чем отпустить их; он не осознавал, что сжимает их с таким сильным давлением. - Он покачал головой.

- ... Он был настроен решительно. Там, где дурак совершил решающую ошибку в поворотный момент, где он убежал-мальчик остался. Он никогда не убегал и продолжал идти вперед, невзирая на ставки. Несмотря на все риски. И все ради того, что он считал правильным."

Обито выдавил болезненную, напоминающую о прошлом улыбку. "...Мальчик, используя свой опыт, свои слова-свои голые кулаки-сумел передать свою боль и понимание. Даже слепой, идиотский дурак видел это. Мальчик освободил дурака, признав его, заставив принять имя, от которого он уже давно отказался.- Он сделал паузу, его глаза остекленели от воспоминаний. "...Все, конечно, на этом не закончилось, так как предок все еще жил. Но дело было не в этом, ибо даже предок не был Сутью их проблем. Легенда, мифическое существо, Бог, демон-все это материализовалось перед их глазами вместо предка, проявив такую подавляющую силу. Это было что-то еще более порочное, испорченное и испорченное, и это было странно для глупца, что предок был предан существом, которое было самой испорченной волей происхождения."

- Этот дурак ... он знал, что должен что-то сделать. Ибо мальчик был недостаточно силен, чтобы справиться с чудовищем, поэтому он решил, что должен перестать вести себя как дурак:

он пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти старого друга, которого предал, последнего из своих близких и мальчика, который освободил его."

Обито склонил голову и закрыл глаза. - ... Он умер. Он умер и отправился в загробную жизнь, чтобы присоединиться к своим близким, пока те сражались с коррумпированным происхождением вместе с его собственным другом, его братом по оружию. Глупец, хотя его грехов было слишком много, чтобы раскаяться в таком простом поступке, был... - он сглотнул, его руки сжались в кулаки. - ...Он был счастлив."

Напряженная, неуверенная тишина опустилась вокруг них, когда обито собрался с силами. Когда он наконец убедился, что его появление само по себе не вызовет вопросов, он с улыбкой посмотрел на них, разглядывая каждого из своей команды. "Ну тогда. Вот и все."

-... Я не понимаю, - тихо и торжественно начала Рин, глядя на свои руки. -Кто ... кто этот мальчик? Ну и дурак же он? И ... и какое это имеет отношение к тебе, Обито?.."

Учиха покачал головой. -Я же тебе говорил. Это не для вас, чтобы понять, что я сказал."

Два его товарища по команде выглядели недовольными, но, по-видимому, понимали, что эта тема не должна быть продолжена. Обито взглянул на своего сэнсэя, молча надеясь, что тот не затронул одну из его непроницаемых масок.

У Минато было задумчивое, почти печальное выражение лица.

Когда они вошли в очень знакомую часть леса, Обито снял свою маску с куртки.

- Обито?- Спросила Рин, наклонив голову и слегка притормозив, чтобы идти рядом с ним. -А это еще зачем?"

Какаши оглянулся на них и пристально посмотрел.

-ХН.- Обито улыбнулся и склонил голову набок, хотя выражение его лица было скрыто маской. Позади него он снова активировал свой Шаринган и позволил угрожающему убийственному намерению, которое он царствовал, проявиться на его (к счастью) закрытом лице. Он не опоздал встретиться с ними раньше в тот день, но благодаря нескольким... неудачам, они оказались в этом районе примерно в то же время, что и раньше. Что на этот раз у Ивы Шиноби не будет ни единого шанса.

Он наблюдал, как Какаши остановился на короткое мгновение, прежде чем продолжить идти, взглянув на Минато. Блондин кивнула: - Следуйте за мной, - Хатаке сделал знак своим товарищам по команде, и они бросились в укрытие к упавшему дереву.

- Один, - тихо сообщил он им. - Высокий Чунин, возможно, Джонин. Я позабочусь об этом."

Какаши быстро произвел необходимые печати для Чидори, и через несколько секунд его рука была поглощена яркой, изменчивой чакрой молний.

Прежде чем он успел выскочить и напасть на врага в лесу, Минато протянул руку и устоялся в тень. -Не торопись, Какаши. Вы ведь еще не использовали эту технику в бою, не так ли?"

Какаши покачал головой, открывая левый глаз. - Обито дал мне свой глаз для этой техники."

Глаза Минато слегка расширились, прежде чем он повернулся к Обито. Путешественник во времени только наклонил голову, выражение его лица оставалось невидимым.

- ...И все же ... - начала блондин, обращаясь к обеспокоенной Рин. -Вы только что получили Шаринган. Он все еще заживляет, и вы, вероятно, не должны использовать его без трейни—"

-Я сейчас капитан, - перебил его Какаши. -Я могу это сделать.- Без всяких предисловий он бросился вперед со звуком потрескивающей молнии, заполнившей воздух.

События развивались почти так же, как и в прошлый раз. Обито мог сказать, что, несмотря на то, что он был более нервным, чем обычно (без сомнения, в результате предыдущих событий), Какаши сможет убить Джонина на этот раз, и что Минато все еще будет вмешиваться, чтобы гарантировать, что его ученик не будет ранен.

"Прости, сэнсэй, Какаши", - тихо подумал Обито, когда его Мангэке закружился. -Но это убийство-мое.'

Он метнулся вперед в Шуншине, когда Минато схватил Какаши за долю секунды до того, как мальчик соединился, и оба они отпрыгнули назад с широко раскрытыми глазами. Глаза Ива Шиноби расширились, когда обито увернулся от удара своей катаны и потянулся, чтобы схватить его за руку.

Мерцать.

... И он исчез.

Джонин отшатнулся назад, уставившись на обрубок, где раньше была его рука, широко раскрыв глаза и тяжело дыша. -Т-ты—моя рука! Моя рука!- Он рухнул на землю, схватившись за бицепс оставшейся рукой, и яростно уставился на путешественника во времени. "Ты-сволочь! Я собираюсь убить тебя!"

-Ай-ай-ай, - проворковал Обито, ленивой походкой покачиваясь из стороны в сторону, приближаясь к шиноби и наклоняя голову в такт его движениям. - Разве это больно? Неужели Ива-Нин-тян ранена? Тоби очень жаль! Так, так жаль!"

Он внезапно опустился на колени перед потрясенным и испуганным шиноби, чьи спутанные волосы прилипли к его лицу от пота. Попыталась передать счастливо щебетала, "здесь, позвольте мне помочь вам~!"

На этот раз мужчина наблюдал с болезненным восхищением, как пространство вокруг его руки искривилось, а конечность издала тошнотворный приглушенный хруст. Он издал еще один вопль.

Обито встал, уперев кулаки в бока и гордо выпятив грудь. - Там~! Теперь вы квиты! Тоби хорошо поработала, верно?- Он склонил голову набок. - Хм... Да, Тоби хорошо поработала. Тоби-хороший мальчик!"

-М-чудовище!- Закричал Ива-Нин, и слезы потекли по его лицу, когда он оттолкнулся ногой. Без применения оружия это была довольно неуклюжая попытка. -Т-ты, ты просто чудовище! Убирайся, убирайся!"

Попыталась передать скрестил руки на груди и фыркнула. -Это не очень любезно с твоей стороны. Нехорошие люди должны быть наказаны~!"

Он подошел к безрукому шиноби и опустился на колени, положив руки ему на ноги. Ноги подкосились. Обито рассеянно надеялся, что окровавленные конечности были перенесены куда-нибудь подальше от его обычной точки приземления. В конце концов, было бы ужасно приземляться в его измерении и приземляться на испорченные, гниющие конечности.

Крик мужчины стал громче, связность и ясность сменились ошеломляющим страхом. Лишенное конечностей существо было ничем иным, как диким зверем с самым низменным инстинктивным страхом и неспособностью защитить себя.

Медленно, лениво обито протянул руку и положил ее на голову мужчины, отчего крики стали громче. Его голос был спокойным и размеренным, холодным и бесчувственным, как сталь, в отличие от его персоны Тоби ."

Визг резко оборвался с булькающим шипением, когда открылось перерезанное горло шиноби вместе с красной плотью, окружающей его. Кровь хлынула из вновь образовавшихся отверстий, и путешественник во времени плавным движением отступил назад, чтобы избежать теплых брызг.

Как попыталась передать уставился на уродливое туловище, он проговорился, что потерпевшая вздох. Ему не нужно было разбираться с этим так... беспорядочно. Не говоря уже о том, что он был совершенно безумен. Но он бы солгал, если бы эта потеря сдерживающих факторов не смягчила часть нависшей тревоги и настоящего безумия с самого начала.

Ему оставалось только ждать. Как только Мадара уйдет, как только с посланцем Кагуи будет покончено, он сможет расслабиться.

Чья-то рука схватила его за плечо, и он резко обернулся, моргая от встревоженного взгляда Минато—и бледных и потрясенных взглядов его товарищей по команде. Они выглядели не так уж плохо, как в первый раз, но все же ... ..

- Обито.- Он снова перевел взгляд на Минато, зная невысказанные слова— " что случилось? - Ты в порядке?—... только по выражению глаз блондинки.

Он снял маску, открыв мертвый взгляд своих глаз и натянутую улыбку. -Со мной все будет в порядке, Минато-сенсей.- Он встал, когда рука Минато упала, и снова надел маску на лицо. - Он повернулся к Какаши. -Пойдемте, капитан. У нас не так уж много времени."

Незаметно для него Минато протянул руку путешественнику во времени. Его рука нерешительно зависла в нескольких дюймах от плеча обито, прежде чем отдернуться. - ...Хорошо, - нараспев произнес Минато, поворачиваясь к Какаши. -Мы разделимся здесь."

Рин и Какаши одновременно повернулись и посмотрели на него, потрясенные. "ВАЗ—сенсей!- Крикнула Рин, широко раскрыв глаза. -Ты действительно собираешься просто ... обито, ему ... ему надо отдохнуть! Или, что-то еще, мы не можем ... мы просто не можем ... —"

- А разве обито годится для службы?- Спросил Какаши, видимо немного оправившись от своего первоначального шока. Он повернулся к обито с критическим, но все же обеспокоенным взглядом, и путешественник во времени понял, что вопрос мальчика не был пренебрежительным. -Это очень важная миссия с высокими ставками. Мудро ли с твоей стороны оставить его с собой—"

Минато оборвал Какаши со страдальческим видом. - Какаши. Вы-командир группы, и вы трое вполне способны справиться с этой миссией самостоятельно."

Выражение лица Какаши исказилось, когда его натренированная официальность дрогнула. -Но ведь Обито не ... он просто убит—"

Блондинка отвернулась, глядя на обито суровыми глазами. -Я знаю, что вы трое можете это сделать. Я уверен, что в ближайшее время ничего плохого не случится.- Его голос понизился до шепота, и в нем слышалась смутная угроза. - Я доверяю тебе, Обито."

Учиха кивнул, и невысказанные слова в глазах блондинки: "Я буду верить, что ты защитишь их", - не остались незамеченными им.

Для Обито это обещание было легко сдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/28530/799333>